

Сулонов Павел Евгеньевич

ПРАВЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ОПЫТ ДОКТРИНАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Статья раскрывает историко-культурные и религиозно-метафизические корни политической доктрины правого экстремизма. Основное внимание автор акцентирует на необходимости определения аутентичной правой политической идеологии и практики, дифференциации правоконсервативной и правоэкстремистской политических позиций. Рассматриваются религиозно-метафизические модели, лежащие в основе идеологий правоконсерватизма и правоэкстремизма. Анализируются сущностные признаки и социально-исторические аспекты, формулируется определение идеологии и практики правого экстремизма как "конструктивного человеконенавистничества".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 180-182. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. **Епифанова Е. В.** Преступление как правовая категория в науке и законодательстве России: история развития и особенности современного состояния: монография / под науч. ред. д.ю.н., проф. В. В. Момотова. М.: Юрлитинформ, 2013. 400 с.
9. **Конева М. А.** Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, совершаемые лицами с гомосексуальной направленностью: автореф. дисс. ... д.ю.н. Волгоград, 2002. 43 с.
10. **Люблинский П. И.** Преступления в области половых отношений. М. – Л.: Изд. Л. Д. Френкель, 1925. 246 с.
11. **Набоков В. Д.** Сборник статей по уголовному праву. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1904. 318 с.
12. **Набоков В. Д.** Элементарный учебник особенной части русского уголовного права. СПб.: Сенатская типография, 1903. Вып. 1. Кн. 1. 102 с.
13. **Неклюдов Н. А.** Руководство к Особенной части русского уголовного права: в 2-х т. СПб.: Типография П. П. Меркулева, 1876. Т. 1. Преступления и проступки против личности. 552 с.
14. **Розин Н. Н.** Конспект лекций по уголовному праву. Б.м., 1904. 804 с.
15. **Сергеевич В. И.** Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1910. 674 с.
16. **Таганцев Н. С.** Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Петроград: Государственная типография, 1915. 1287 с.
17. **Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г.** / сост. Н. С. Таганцев. Изд-е 4-е, дополненное. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1882. 758 с.
18. **Фойницкий И. Я.** Уголовное право. Посягательства личные и имущественные / под ред., с предисл. А. А. Жижиленко. Изд-е 7-е, дополненное и пересмотренное. Петроград: Юрид. общество при Петрогр. ун-те, 1916. 443 с.

NOTION OF SEXUAL CRIMES IN DOMESTIC CRIMINAL-LEGAL SCIENCE OF THE MIDDLE OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Stetyukha Marina Petrovna, Ph. D. in Law
Southern Federal University
stetyukha_mp@mail.ru

The article touches upon the issue of the notion of sexual crimes in the pre-revolutionary criminal-legal thought of Russia in the middle of the XIX – at the beginning of the XX century. In this regard, the works of pre-revolutionary legal scholars, which research sexual crimes, are studied, and their classification is given. The author pays attention to the non-compliance of the legislative and scientific classifications of crimes relating to sexual assault, and ascertains the open-mindedness of pre-revolutionary legal scholars' views on sexual crimes, their characteristic as multi-object crimes in the sphere of sexual life.

Key words and phrases: pre-revolutionary criminal law; crimes; sexual crimes; carnal offences; marital sexual assault; extramarital sexual assault; legislative and scientific classifications of crimes.

УДК 303.01

Политология

Статья раскрывает историко-культурные и религиозно-метафизические корни политической доктрины правого экстремизма. Основное внимание автор акцентирует на необходимости определения аутентичной правой политической идеологии и практики, дифференциации правоконсервативной и правоэкстремистской политических позиций. Рассматриваются религиозно-метафизические модели, лежащие в основе идеологий правоконсерватизма и правоэкстремизма. Анализируются сущностные признаки и социально-исторические аспекты, формулируется определение идеологии и практики правого экстремизма как «конструктивного человеконенавистничества».

Ключевые слова и фразы: правый экстремизм; политическая доктрина; правоконсерватизм; монархизм; религиозно-метафизическая модель; конструктивное человеконенавистничество.

Суслонов Павел Евгеньевич, к. филос. н., доцент
Уральский юридический институт Министерства внутренних дел России
dr.suslonow2010@yandex.ru

ПРАВЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ОПЫТ ДОКТРИНАЛЬНОГО АНАЛИЗА[©]

Тема правоэкстремистской политической доктрины, на наш взгляд, гораздо менее изучена, чем политическое экстремистское «левое поле». Это вполне объяснимо, так как, во-первых, в прошлое столетие в России политически была актуальна левая идеология в ее законченном тоталитарном варианте, во-вторых, в отечественном массовом сознании существуют множество комплексов и стереотипов, связанных с политическим «правым»: начиная от присвоения данного наименования тем, кто правым не является, до отождествления всего «правого» с деструктивным началом в лице «фашизма» и «нацизма». Наша задача – непредвзято проанализировать феномен правой идеологии на предмет ее возможности генерировать экстремистские практики. Для этого мы должны исследовать не только сферу актуальной политики, но и обратиться к историко-культурным и метафизическим корням политических доктрин и идеологий.

Изначально, еще со времен Великой Французской революции, «правыми» именовали традиционалистов в чистом виде, сторонников абсолютной монархии. Все же остальные политические силы, в том числе и либералы с умеренными монархистами, относили себя к «левым». Вплоть до начала XX века сохранялось такое понимание «левого» и «правого». В России до революции «правыми» называли «черносотенцев», то есть сторонников сословности и самодержавной монархии [5, с. 23], но этот термин не применялся по отношению к либералам кадетского и октябристского толка.

Но после Февральской революции, когда сторонники самодержавия были полностью устранены из политики, правыми стали именоваться либералы, прежде всего кадеты, сторонники демократической революции, в противовес «красной революционной республике». Данная тенденция превратилась в закономерность, которая и по сей день присутствует в политическом мире, когда правыми считаются именно либералы.

«Правое» имя присваивается в целях упрощения своего собственного порядка, так как содержит в себе магическое начало могущества. Это начало способно воздействовать на глубинные, архаические слои сознания, подавленные современным сциентизмом и рационализмом. В индоевропейской культуре «правое» всегда имело положительный оттенок, отождествлялось с правильным, прямым, истинным, подлинным бытием, «левое» было связано с неправдой, ложью, кривизной, неподлинным бытием [9, с. 25].

Современная политическая наука классифицирует «правую» позицию как праворадикальную, правоконсервативную и правоцентристскую. Под правыми радикалами обычно понимаются неонацисты и националисты, под правоконсерваторами – «менее прогрессивные» в вопросах глобализации партии в устоявшихся буржуазных политических системах (например, республиканцы в США и тори в Великобритании), а понятие правоцентриста вообще является весьма широким и расплывчатым, включающим обычно буржуазные политические силы, готовые к конструктивному диалогу с оппозицией.

Перед нами стоит задача соотнести аутентичную правую позицию с имеющейся классификацией «правого» политического начала и, главным образом, с праворадикальным направлением как порождающим экстремистские практики.

Монархизм имеет религиозное происхождение и соответствующую легитимацию. Политолог и религиовед А. Г. Дугин считает, что в основе современного «правого» направления лежат две метафизические модели: «полярно-райская идеология» и идеология «Творец – творение». Полярно-райская идеология понимается как «утверждение Субъекта Божественной природы, стоящего в центре (на Полюсе, в середине) полностью подчиняющегося ему сакрализованного космоса-зеркала, в котором не отражается ничего, кроме самого этого Субъекта, соли Неба и Земли» [2, с. 85]. Главной темой идеологии с такой метафизической основой является герой, вождь, царь, монарх, император, то есть персональный носитель сакрального начала. Сакральный герой-монарх, призванный просветить этот мир Светом потустороннего Сакрального мира, продолжением которого он является. Это может быть «Священная империя», «Белое царство», «Третий Рейх» и т.п.

Данная идеологическая модель предполагает монархическую ориентацию, стремление возвеличить фигуру Правителя и распространить его власть на максимальное пространство путем имперской экспансии. Эта экспансия рассматривается как милость, как онтологическая роскошь для тех, кто попал под власть правителя.

Следует обратить внимание, что подлинный монархизм нельзя отделять от религиозной составляющей. Во всех религиозных традициях обязательно присутствует идея Сакрального правителя: у христиан это Царь Небесный, у мусульман-шиитов – скрытый Имам или Имам времени, у иудеев – царь Машиах (мессия). В данной мировоззренческой модели вообще нельзя разделять религию и политику, поэтому многие праворадикальные политические режимы XX века так или иначе основывались на религиозной эзотерике.

Таким образом, данная религиозно-метафизическая модель является целиком радикальной, так как тотально отрицает современность и прогресс. Ее политическое бытие предполагает восстановление против современного мира, активное неприятие его базовых ценностей. Политический экстремизм в этом случае является не просто следствием, но получает религиозно-философское обоснование.

Вторая религиозно-метафизическая модель, разбираемая А. Г. Дугиным, – это идеология «Творец – Творение». В этом случае человек рассматривается как изгнанник из Рая, имеющий двойственную природу: с одной стороны, на человеке лежит печать Творца (так как человек сотворен по образу и подобию Божьему), но с другой – человек испорчен грехопадением, неисправимо несовершенен.

Наиболее последовательно данная мысль представлена в иудейском клерикальном сознании: окружающий человека мир, человеческое сообщество и сам человек существуют по единым объективным для человека законам, человек не в состоянии изменять эти законы, а может только научиться ими пользоваться, изучая их. Весь последующий «прогресс» человечества представлял собой движение от «детской болезни левизны» язычества к пониманию законов существования Мира и своего места в нем. Отказ от языческого ощущения своей власти над миром оказался длинным и тяжелым. В ходе кровавых левых экспериментов XX века человечество осознало объективность и «экономического Мира» [7].

Таким образом, модель «Творец – творение» может быть охарактеризована как консервативная. Ее существенными признаками в политической плоскости являются, во-первых, резко отрицательное отношение к скачкообразным, травматическим изменениям, во-вторых – отрицательное отношение к претензиям человека на роль Героя и Пророка.

Появление христианства было революцией по отношению к иудаизму, так как несло в себе иную полярно-райскую модель «Нового человека». Христос подтвердил в Евангелии ветхозаветную формулу: «Аз рекох: Бози – есте» – «Я сказал: вы – Боги» [1, с. 559; 6, с. 1141]. Но позже христианство также трансформировалось в клерикальное, церковное христианство с идеологией «Творец – творение». Наиболее полно это воплотилось в католической церкви (католикос – собор «все вместе»). Субъект здесь не самодостаточен, поэтому нуждается

в социальной интеграции, в этом случае в социальную систему вовлекается как можно большее количество несовершенных индивидов, которые тем самым надеются изменить качество жизни. В этой системе тоже есть иерархии, но она строится иначе – снизу. Вождь, царь, император самодостаточен, он является, а не выходит «снизу» (как Римский Папа выбирается из кардиналов). Наиболее ярко это проявляется в споре суннитов и шиитов о том, кому должна принадлежать политическая власть в исламском мире. Сунниты (модель «Творец – творение») отстаивают принцип выборной власти, халиф должен выбираться большинством. Шииты же («полярно-райская» модель) отстаивают принцип наследственной власти потомков Али (Священного Имама) [4].

С данной религиозно-метафизической моделью связана специфическая идея «сверхчеловека», «нового человека», вытекающая из «полярно-райского» мировоззрения. Очень часто в советско-российской публицистике по отношению к фашизму (нацизму) применяли эпитет «человеконенавистничество». При поверхностном взгляде он кажется совершенно непонятным и алогичным. Но правоэкстремисты и не ставят своей непосредственной целью уничтожение человечества. Человек рассматривается как исходный материал, который необходимо максимально использовать. Отношение к человечеству в этом случае – отношение экспериментатора к своему объекту. В наличном состоянии человечество не имеет ценности, поэтому данный эксперимент является смертельным. Правоэкстремизм – это конструктивное человеконенавистничество, стратегия смертельных экспериментов над человеком. Ненависть к человечеству в данном случае является не целью в себе, а подчинена более высокой цели, например, появлению «сверхчеловека».

Исследователь современного правоэкстремизма Жан-Мишель Ив верно подметил, что «истинных правоэкстремистов в мире – считанные единицы. Они не могут идти напролом: играть в открытую – заведомое самоубийство» [3]. Действительно, в тех странах, где правоэкстремисты пришли к власти, они действовали методом оболванивания и искушения, «возбуждая» народ и направляя его в нужное русло.

Интересно, что политолог О. Ф. Русакова в качестве существенной черты фашизма называет антиинтеллектуализм, подозрительное отношение к интеллектуалам [8, с. 55]. Думается, со стороны фашистских режимов это сознательный ход, способ воздействия на окружающих, попытка использовать в своих целях природу человека (О. Ф. Русакова приводит слова Гитлера: «Человек может умирать только за ту идею, которую он не понимает»).

Любая попытка реализовать правоэкстремистские идеи на государственном уровне – это самоубийственный риск, допускаемый сознательно. Если сравнивать сталинский и гитлеровский режимы, то последний был гораздо более рискованным «предприятием». Гитлер не был националистом, немецкий народ был для него «исходным материалом». Жан-Мишель Ив выдвигает весьма меткое и емкое определение германского фашизма – это тупоголовая мелкобуржуазная масса, оказавшаяся под контролем профессиональных человеконенавистников.

Для реализации правоэкстремистских планов необходима полная власть над человечеством. Поэтому в качестве политического проекта правого экстремизма в XX веке имела место попытка построения антиобщества, тоталитарного государства, «империи зла», где основная людская масса стала объектом грандиозного эксперимента.

Список литературы

1. **Ветхий Завет** // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское общество, 2006.
2. **Дугин А. Г.** Консервативная революция: сборник. М.: Арктогея, 1994. 343 с.
3. **Ив Ж.-М.** Правый экстремизм: фантом и реальность [Электронный ресурс]. URL: http://kornev.chat.ru/prav_ext.htm (дата обращения: 30.08.2014).
4. **Имам Махди** [Электронный ресурс] // Ахлал-Бейт: информационно-просветительский сайт общественной мусульманской организации. URL: <http://ahlbeyt.ru/articles/imam-mahdi/> (дата обращения: 30.08.2014).
5. **Майков А. А.** Революционеры и черносотенцы. СПб., 1907. 44 с.
6. **Новый Завет** // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское общество, 2006.
7. **Радущкий М.** Левая идеология – примитивизм язычества [Электронный ресурс]. URL: <http://maof.rjews.net/aspect/35-column/1474> (дата обращения: 30.08.2014).
8. **Русакова О. Ф.** Радикализм в России и в современном мире: вопросы типологии. Екатеринбург: Изд-во УрГСХА, 2001. 352 с.
9. **Суслонов П. Е.** О некоторых логико-семантических аспектах политической терминологии // Власть дискурса и дискурс власти: сборник. Екатеринбург: Изд-во УрГСХА, 2001. С. 5-26.

RIGHT-WING EXTREMISM: ATTEMPT OF DOCTRINAL ANALYSIS

Suslonov Pavel Evgen'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
dr.suslonow2010@yandex.ru

The article reveals the historical-cultural and religious-metaphysical origins of the political doctrine of right-wing extremism. The author emphasizes the necessity for identifying authentic right-wing political ideology and practice differentiating right-wing conservative and right-wing extremist political positions. The paper touches on religious and metaphysical models constituting the basis of right-wing conservative and right-wing extremist ideologies. The author analyzes the essential features and social-historical aspects, formulates the definition of ideology and practice of right-wing extremism as “destructive misanthropy”.

Key words and phrases: right-wing extremism; political doctrine; right-wing conservatism; monarchism; religious-metaphysical model; constructive misanthropy.